

УДК: 159.9.07:316.477.066

Кривцова Н.В.

Одесский национальный медицинский университет

Одесса, Украина

**ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РЕЗЕРВА
САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
(ФИЛОСОФСКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Аннотация. В статье представлены результаты философско – методологического анализа проблемы психологического резерва самореализации личности. Предпринята попытка рассмотрения самореализации личности в рамках постнеклассического подхода как уникального «стабилизированного потока», характеризующегося самодвижением и самоизменением в самоизменяющемся мире как закономерно усложняющейся пространственно – временной организации коэволюционирующих систем/сред путем согласования кумулятивных и диссипативных процессов микро- и макроуровневой самоорганизации индивидуального и коллективного бытия, инвариантного и вариативного становления. В качестве критериев психологического резерва самореализации личности предложены: целевая детерминация, уровень сложности и открытости личности как нелинейной самоорганизующейся системы/среды (ставшей и становящейся).

Ключевые слова: постнеклассика, психологический резерв самореализации личности, самоорганизация, открытая нелинейная система/среда, коэволюция.

Annotation. The article represents the results of philosophical and methodological analysis of a problem of psychological reserve of self-realization of a personality. The attempt to considerate self-realization of the personality was made in the context of post-non-classical approach as the unique «stabilized stream», which is characterized by the self-movement and self-change in self-changing world as natural becoming complicated existential organization of coevolutioning systems/ environments by coordination the cumulative and dissipative processes in micro and macro-level of self-organization of individual and collective life, invariant and variable formation. As criteria of psychological reserve of

self-realization of a personality are offered: target determination, level of complexity and openness of a personality as nonlinear self-organized system/environment (became and becoming).

Key-words: *post-non-classic, psychological reserve of self-realization of a personality, self-organization, open nonlinear system/environment, coevolution.*

Введённое в научный дискурс в 1989 г. В. С. Стёпиным понятие «постнеклассика» сегодня применяется при характеристике различных форм и видов познавательной деятельности. Однако, как предостерегал автор, «при расширении понятия не всегда принимается во внимание системная связь критериев «постнеклассики», отличающих её от других типов рациональности» [1, С.249]. Прежде чем приступить к эмпирическому исследованию проблемы психологического резерва самореализации личности, считаем необходимым провести философско-методологический анализ специфики трансформаций научной рациональности в контексте становления постнеклассического подхода.

По определению В. С. Стёпина, «критериями типов рациональности выступают: 1) особенности системной организации исследуемых объектов и типов картины мира; 2) особенности средств и операций деятельности, представленных идеалами и нормами науки; 3) особенности ценностно-целевых ориентаций субъекта деятельности и рефлексии над ними, выраженными в специфике философско-мировоззренческих оснований науки» [1, с. 250]. Каждому типу системных объектов соответствует общенаучная картина мира и дисциплинарная онтология, что предполагает различные интерпретации идеалов и норм научности, трансформацию методов познавательной деятельности. При этом, научное познание с позиций деятельности «может быть охарактеризовано посредством связей и отношений между осваиваемым объектом, субъектом деятельности, а так же используемыми им средствами и операциями» [1, с. 249]. Ценностно-целевые структуры субъекта познавательной деятельности, по мнению В. С. Стёпина, должны соответствовать как типу системного объекта, знание о котором наука соответствующей исторической эпохи должна выработать, так и принятым доминирующим ценностям культуры. Так, для освоения объектов, организованных как простые системы, достаточно классической рациональности, исследование сложных саморегулируемых систем обеспечивает

неклассический тип рациональности, тогда как постнеклассика – сложных саморазвивающихся систем. Иными словами, изменение типа системных объектов познания сопровождается изменением типа научной рациональности.

Итак, с 70-х г. г. XX века начался новый этап развития научного знания – постнеклассический (В. С. Степин), ядром которого является синергетика – междисциплинарная наука, изучающая процессы самоорганизации систем. Переосмысливаются ключевые понятия, ставшие каноническими, в том числе и проблема самореализации личности исследователя. При этом, если системный подход, генетически связанный с биологией, концентрирует внимание на гомеостатических состояниях системы, выявляет основания сохранения её целостности и стабильного существования, то синергетика и психосинергетика, в частности, руководствуются установками о неизбежных изменениях открытых нелинейных самоорганизующихся систем/сред. Новая интерпретация сложности и открытости стала возможной благодаря акцентированию внимания синергетики на особом состоянии сложноорганизованных систем – неустойчивости (неравновесности). По определению И. А. Донниковой, «только переход в неравновесное состояние «пробуждает» их и устанавливает когерентную связь, не свойственную их поведению в равновесных условиях» [2, с.22].

В постнеклассике совершается «переинтерпретация известных ранее явлений таких как феноменов самоорганизации» [3, с.37]. В частности, трансформируются понятия «становление», «открытость» и «сложность». Так, если в неклассической науке открытость системы рассматривается как необходимое условие поддержания гомеостатического состояния, управления собой и сохранения идентичности перед постоянной угрозой разрушения входящими потоками, то синергетика наделяет открытые системы активностью иного рода – способностью реагировать разными способами. При этом внешняя детерминация сменяется «неспецифическим воздействием (Г. Хакен), которое активизирует выбор системой нового устойчивого состояния» [2, с.22].

Как отмечает И. А. Донникова, «синергетический подход предполагает теоретическую реконструкцию становления определенной системы, начиная с выявления внутренних источников её самодвижения с последующим переходом к интерактивным процессам, формирующим будущую целостность» [3, с.38], дополнение его

культурологическим и включение человека в схематизацию универсального самоорганизационного процесса, позволяет «выявить специфику процессов социальной самоорганизации, рассматривая их как продолжение природных процессов» [3, с.38]. По ее мнению, «самоорганизация предполагает не воспроизводство «старых» порядков, а устойчивое развитие, то есть возникновение новых связей, отношений, форм организации человеческой жизни», при этом, становление человека как нелинейного целого осуществляется в двух направлениях – во «внутрь» себя (самопознание, самоосмысление, самоизменение) и во «вне» (активность в социальном окружении)» [3, с.38-39]. И. А. Донникова анализирует социальную самоорганизацию культуры «в трёх аспектах: как «скрытые в человеческой сущности способности и предрасположенности к свободе, творчеству, коммуникации, познанию и т. д.; как технологии (способы, средства, виды) духовно-практической деятельности человека, складывающиеся в процессе его самореализации; как смысловое пространство человеческой жизни с соответствующим материально-предметным выражением» [3, с.39-40]. Культура в таком контексте предстает как «способ самоорганизации, который выводит человека из замкнутости субъективного существования в интерсубъективное бытие, создавая тем самым условия для личностного становления, который «погружает» социум в интерсубъективные связи и отношения, придавая личностный смысл объективным социальным процессам и обеспечивая тем самым обновление социальной реальности. По ее мнению, «культура индивидуальна, поскольку произрастает из уникальной природы человека, его творческих возможностей и потребности в самореализации» [3, с.41]; а процесс культуротворчества осуществляется в межличностных взаимодействиях, в которых личностно-значимое становится значимым для других, при этом, эта «общезначимость» обнаруживает себя в «в ситуации «между» (М. Бахтин)», при рождении новых смыслов (лично - и общезначимых одновременно) [3, с.41]. При этом, в качестве признака социальной самоорганизации называет способность согласовывать индивидуальное и коллективное, сочетать инвариантное и вариативное.

Функционируя в виде проектов, целей, жизненных стратегий, культура «вдыхает жизнь в прошлое, актуализируя его в процессе поиска человеком смыслов собственного бытия» [3, с.41]. Как показал анализ И. А. Донниковой на примере социальной самоорганизации, соединение различных временных срезов – прошлого,

настоящего и будущего, обуславливает устойчивость человеческой жизни, активизирует ее изменчивость, обеспечивает стабильность и управление нестабильностью [3].

Специфическая особенность постнеклассического понимания мира и человека в мире охарактеризовалось В. Е. Ключко как рост рефлексии ученых над ценностными и смысловыми контекстами человеческого бытия, при этом, онтология самоорганизации и саморазвития была определена им как последовательное усложнение системной организации, а эволюция системы - как развертка ее в пространстве и времени. Причем и пространство, и время стали пониматься не как то, в чем происходит развитие системы, а как конструкты, системные новообразования, порождаемые системой [4, 5, 6].

Э. В. Галажинский, рассматривая самореализацию как форму самоорганизации, предложил рассматривать человека как особую пространственно-временную организацию, открытую в мир культуры, в социум, в природу, способную к самоорганизации и саморазвитию [7, с.83]. По его мнению, на уровень самореализации личности влияет как уровень открытости, так и такие новообразования, как смыслы и ценности. В процессе социальной самоорганизации меняется самоорганизация человека и «содержание собственно человеческого в человеке» [7, с.41]; возникающие в этом процессе новообразования (ценности и смыслы) включаются в дальнейшую детерминацию развития системы, «самоорганизация начинает выступать как организация развития» [7, с.41], самореализация начинает определять образ жизни личности, а «многомерный мир человека выступает в своих ценностных координатах – как пространство для самореализации, самоосуществления и самосозидания» [7, с.41].

При этом, в постнеклассической науке дается иная трактовка проблемы пространства-времени, преодолевается количественный подход – «калькуляция» (М. Хайдеггер) к трактовке времени и пространства, сложившийся в классической науке, в которой время предстает вместилищем процессов, а пространство – вместилищем вещей, абсолютно индифферентными «вместилищами» по отношению к тому, что они в себя вмещают [8]. А именно: вводится содержательное «измерение», при этом, пространство задается не только вещами, но и смыслами; время течет не только вне или внутри нас, но и благодаря нам; учитывается внутрисистемное событие времени и пространства. Как отмечает Э. Янч, основной акцент делается на становлении – и далее возникает система как аспект становления.

Понятие самой системы не связано с конкретной пространственной или пространственно – временной структурой, с изменением конфигурации тех или иных компонент, равно как и с наборами внутренних или внешних отношений. Система теперь предстает перед нами скорее как набор когерентных, развивающихся интерактивных процессов, проявляющихся во времени в виде глобально устойчивых структур, не имеющих ничего общего ни с равновесием, ни с жесткостью технологических структур [9]. При этом, для описания поведения сложной саморазвивающейся системы в постнеклассике применяются в ограниченном диапазоне и представления о строгой детерминации, и вероятностная, и циклическая причинность.

Мы разделяем мнение И. А. Донниковой о том, что «исключение из анализа любого из выделенных аспектов нарушает целостность процесса культурно- и человекотворчества и, следовательно, целостность самоорганизационного процесса» [3, с.40], а уникальность становления субъекта на разных уровнях и выделение в социальном познании микро- и макроуровней, концентрация внимания на самоорганизационных механизмах индивидуального бытия «таит опасность интерпретации их как совокупности проявлений человеческой субъектности, абсолютизации субъекта и «субъектных» характеристик (сознания и подсознательного, чувств, эмоций и т.д.)» [3, с.40], а так же «абсолютизация объективной стороны процессов самоорганизации так же не дает целостного представления об этом процессе, поскольку не учитывает индивидуальный срез социальной реальности» [3, с.40]. С целью преодоления бинарной оппозиции индивидуального и коллективного, вслед за ней, предлагаем «логику включения третьего» [3, с.40], связывая «индивидуальное становление человека и становление социума «сферой интересубъективности» психологического пространства личности, которая с одной стороны, несет на себе отпечаток «субъективности» с другой, обладает свойствами объективной реальности» [3, с.40].

При этом, выход человека в интересубъективное бытие (как возникающая потребность в другом), так же как «индивидуализация» социальных отношений в постнеклассике предстает как следствие «критических» состояний, связанных с накоплением хаоса. Так, Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов нелинейность сложных систем связывают с существованием «коридоров» эволюции (коридоров возможностей, которые открываются в точке бифуркации), определяемых внутренними свойствами сложных систем, которые «разрешают»

или «запрещают» те или иные эволюционные трансформации [10, 11, 12]. Именно в «критические периоды с особой отчетливостью проступают контуры культуры, которая становится «зрима» в сети взаимодействий как актуальное пространство ценностных ориентаций, жизненных приоритетов, знаний, норм, выполняющих роль аттракторов, притяжение которых формирует новые векторы человеческого бытия» [3, с.41]. При этом, «самореализация личности исследователя предстает как проблема согласования фаз упорядочивания и хаотизации, как процесс установления границ актуализации потенциала и их изменение» [3, с.87]. Особую значимость обретает сочетание инвариантности и вариативности, которые раскрывают «временной срез культуры», ее связь с динамикой человеческой жизни, рождаясь «здесь и теперь» в самотворчестве человека, формируя его настоящее и «презентуя будущее» [2, 3, 4, 5, 6, 10, 11, 12, 13].

Таким образом, в современной науке происходит переход от структурного понимания сложности к функциональному; от классического рассмотрения открытых систем как относительно «пассивных» (происходящие в ней внутренние изменения зависят от «входящих информационно-энергетически-вещественных потоков, которые навязывали ей ту или иную структуру или функционирование» [2, с.21-24]) к рассмотрению их как «активных», способных «реагировать на эти потоки, вырабатывая программу ответных действий» [2, с.21-24]. При этом, целостность рассматривается и как динамически устойчивый периодический процесс воспроизводства ставшего целого и как процесс перехода параметров порядка к хаотическому поведению в контексте процесса самоорганизации, как процесс становления нового целого [2, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17]. Мы разделяем мнение В. С. Стёпина о том, что трансформация категории «причинность» в постнеклассике, в первую очередь связана с представлениями о целевой причинности и с идеей превращения возможности в действительность. При формировании новых уровней организации, то, что казалось маловероятным, может становиться и становится «управляющим параметром» развития – «аттрактором», ведущим систему к некоторому новому состоянию, изменяя возможности и вероятность других. Появляется два смысла целевой причинности: «как характеристика саморегуляции и воспроизводства системы в устойчивых состояниях, когда сохранение главных системных параметров определяет поведение системы и её реакции на воздействия среды», и как характеристика направления её развития [1, с.265].

Как показали наши исследования, масштаб пространственно-временной организации личности как открытой нелинейной системы определяет уровень ее зрелости и тип самореализации (дефицитный – репродуктивный или бытийный – творческий), а его изменение сопровождается качественными изменениями личности [13].

Иными словами, дифференциация саморазвивающейся системы и появление новых уровней её организации сопровождается изменением внутреннего пространства – времени; возникают своеобразные «пространственно-временные окна», фиксирующие границы устойчивости каждого из уровней и горизонты прогнозирования их изменений. Самореализация личности как открытой нелинейной самоорганизующейся системы/среды предстает как уникальный «стабилизированный поток», характеризующийся самодвижением и самоизменением в самоизменяющейся среде (культурной, социальной, природной) как закономерно усложняющаяся пространственно-временная организация коэволюционирующих систем/сред путем согласования кумулятивных и диссипативных процессов микро- и макроуровневой самоорганизации индивидуального и коллективно-бытия, инвариантного и вариативного становления. Это на наш взгляд, позволяет учитывать уровень сложности, степень открытости и направление трансформаций личности и/или культуры как открытых нелинейных самоорганизующихся систем/сред, выявляя тенденции их становления и развития, в том числе, и качественно-количественную специфику психологического резерва самореализации личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения/ В. С. Степин// в кн: Постнеклассика: философия, наука, культура. Коллективная монография] / [отв. ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин]. – Спб: – Издательский дом «Мирь», 2009. – С. 460- 488.
2. Донникова И. А. Культурогенная сущность социальной самоорганизации. Монография/ И. А. Донникова. – О.: Печатный дом, 2011. – 280с.
3. Донникова И. А. Социокультурные аналогии самоорганизационных процессов: материалы / И. А. Донникова: материалы научно-практической конференции «Седьмые Пригожинские чтения» [«Понимание постнеклассики»], (15 сентября 2009 г. - 25 мая 2010 г.). – Одесса, 2009/2010. – С. 34-42.
4. Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ)/ В. Е. Ключко. – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 174 с.
5. Ключко В. Е. Закономерности движения психологического познания и проблема метода науки/ В. Е. Ключко // Методология и история психологии. – 2007. – Вып. 1. – С. 5-19
6. Ключко В. Е. Постнеклассическая наука и проблема объяснения в психологии / В. Е. Ключко // Методология и история психологии. – 2008. – Том 3. – Выпуск 1. – с.165-178.
7. Галажинский Э. В. Системная детерминация самореализации личности: дис. на соискание д-ра психол. наук: 19.00.01: «Общая психология, история психологии»/ Э. В. Галажинский. – Томск, 2002. – 320 с.
8. Хайдегер М. Бытие и время /Мартин Хайдегер; [пер.с нем. В.В.Бибихина]. – М.: ad Marginem, 1977. – 452с.
9. Янч Э. Самоорганизующаяся Вселенная. Введение и обзор: рождение парадигмы из метафлуктуации /Эрих Янч; [пер.с англ. Ю.Данилова] // Общественные науки и современность. – 1999. – № 1. – С.143-158.
10. Князева Е. Н. И личность имеет свою динамическую структуру [Электронный ресурс] / Е. Н. Князева. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/KNYAZEVA1.htm>.

11. Князева Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии — 1992. — № 12. — С. 3-20.
12. Князева Е. Н. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — М.: Ком-книга, 2007. — 272 с. — (Синергетика: от прошлого к будущему).
13. Кривцова Н. В. Постнеклассический подход в исследовании самореализации личности / Н. В. Кривцова // Актуальні проблеми психології: зб. Наук. Праць Інституту психології імені Г.С.Костюка НАПН України. — К.: Видавництво «Фенікс», 2015. — Т. XII. Психологія Творчості. — Вип.21. — С. 184 – 193.
14. Кривцова Н. В. Проявления свойств личности исследователя в кризисе / Н. В. Кривцова // Science and Education a New Dimension/ Pedagogy and Psychology, III(31), Issue: 61, 2015. — С. 86-90.
15. Ершова-Бабенко И. В., Донникова И. А. Человек, культура, творчество в контексте социальной самоорганизации / И. В. Ершова-Бабенко И. В., И. А. Донникова // Постнеклассическое знание и наследие И.Пригожина. Сборник по материалам Международной научно-практической конференции «Юбилейные Пригожинские чтения» (10-13 сентября 2012 года). — Вып. 10 (Том 1) — Одесса: «Печатный дом», 2013. — С 107-121.
16. Ершова – Бабенко И. В. Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума – нелинейное целое в нелинейном целом / И. В. Ершова – Бабенко // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика; под общ.ред. В.В.Васильковой. — М.: Прогресс – Традиция, 2009. — С.314-326.
17. Ершова–Бабенко И. В. Место психосинергетики в постнеклассике / И. В. Ершова–Бабенко. — [в кн: Постнеклассика: философия, наука, культура. Коллективная монография] / [отв. ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин]. — Спб: — Издательский дом «Мирь», 2009. — С. 460-488.

СОДЕРЖАНИЕ

Ершова-Бабенко И. В.

Предисловие..... 6

Часть 1. СТАТЬИ**Ершова-Бабенко И. В.**

Сложное поведение психики и сознания – явление неравновесного фазового перехода в макромасштабных условиях позиций психосинергетической теории психики..... 10

Ершова-Бабенко И. В.

Космосоциум и геосоциум. Ошибки человекомерной составляющей..... 23

Моисеев В. И.

К логике и математике познания: арфункторный подход..... 32

Богатая Л. Н.

Гуманитарная сложность в контексте некоторых актуальных понятий современной культуры..... 45

Ханжи В. Б.

Эпистемно-парадигмальное моделирование времени: онтологическое и антропологическое понимание..... 57

Донникова И. А.

Антропологическая сложность как феномен постнеклассического гуманитарного знания..... 73

Ершова-Бабенко И. В., Гончарова О. Е.

Методология исследования макромодели «водитель - автомобиль - среда» в аспекте постнеклассики..... 82

Шадських Ю. Г.

Історія комічного естетичного поняття..... 97

Бондаревич С. М.

Оптимизация ранней диагностики психо-соматических нарушений человека: постановка проблемы..... 105

Кривцова Н. В.

Постнеклассический подход в исследовании психологического резерва самореализации личности (философско-методологический анализ)..... 115

УДК 101:316.1(066)(091)
ББК 87.252:431
П635

Копирование, сканирование, запись на электронные носители и тому подобное издание в целом или любой его части запрещено

Рекомендовано к печати решением Ученого совета медицинского факультета № 1 Одесского национального медицинского университета (протокол № 8 от 12 мая 2016 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Ершова-Бабенко, доктор философских наук, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Международного гуманитарного университета;

В. Б. Ханжи, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и биоэтики Одесского национального медицинского университета;

И. А. Донникова, доктор философских наук, профессор кафедры философии Национального университета «Одесская морская академия».

Ответственный редактор:

И. В. Ершова-Бабенко, доктор философских наук, профессор.

Рецензенты:

Н. В. Кочубей, доктор философских наук, профессор, в. и. о. заведующей кафедрой менеджмента и инновационных технологий социокультурной деятельности Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова (г. Киев);

И. Г. Мысык, доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности ГУ «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского» (г. Одесса).

П 635 Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина: Вопросы мышления и познания :Материалы XII Международных Пригожинских чтений (17 сентября 2015 г. – 25 января 2016 г. – 26 мая 2016 г., Одесса) / Одесск. нац. мед. ун-т и др. ; ред. кол. : докт. филос. наук И. В. Ершова-Бабенко (отв. ред.) и др. — Одесса : Печатный дом, 2016. — 212 с.

ISBN

В материалах представлены новые проекции общеполитических и методологических вопросов науки, медицины и техники и поиски решений научных проблем в свете наследия выдающегося ученого и философа XX – нач. XXI вв., лауреата Нобелевской премии 1977 г. Ильи Романовича Пригожина. В аспекте постнеклассики рассмотрены вопросы междисциплинарности в исследовании познания человека и Вселенной, времени и сознания, психики, космо- и геосоциума, мышления и культуры, психосоматики, логики и математики познания, гуманитаристики и моделирования человекомерности.

Издание адресовано как зрелым исследователям: философам и методологам, логикам и математикам, так и молодой генерации ученых: аспирантам, магистрам, интернам и студентам, т. е. всем, кому небезинтересны единство и нелинейное развитие научного знания.

У матеріалах представлені нові проєкції загальнофілософських і методологічних питань науки, медицини і техніки та пошуки рішень наукових проблем в світлі спадщини видатного вченого і філософа XX – поч. XXI ст., лауреата Нобелівської премії 1977 р. Іллі Романовича Пригожина. В аспекті постнекласики розглянуті питання міждисциплінарності в дослідженні пізнання людини і Всесвіту, часу і свідомості, психіки, космо- і геосоціуму, мислення і культури, психосоматики, логіки і математики пізнання, гуманітаристики і моделювання людиномірності.

Видання адресоване як зрілим дослідникам: філософам і методологам, логікам і математикам, так і молодій генерації вчених: аспірантам, магістрам, інтернам і студентам, тобто всім, кого цікавить єдність і нелінійний розвиток наукового знання.

ISBN

ББК 87.252:431

©Ершова-Бабенко И. В., 2016

Одесское отделение украинского синергетического общества
Кафедра философии и биоэтики
Одесского национального медицинского университета
«Консультационный центр Альфалогия
профессора Ершовой-Бабенко И.»
INTERNATIONAL ACADEMY
OF PSYCHOSYNERGETICS AND ALPHALOGY
Кафедра философии и методологии науки
Одесского национального политехнического университета

**МАТЕРИАЛЫ
XII МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПРИГОЖИНСКИХ ЧТЕНИЙ**

*Постнеклассическое знание
и наследие И. Пригожина:
Вопросы мышления и познания*

17 сентября 2015 г. – 25 января 2016 г. – 26 мая 2016 г.

Выпуск 12

**Одесса
Печатный дом
2016**